

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
675
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 675

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 1467-1473 Шкотовское плато – новый, предсказанный, район гнездования малой пестрогрудки *Dumeticola davidi* на юге Уссурийского края. С замечаниями о среде обитания, времени заселения данного района и агрессивном поведении этого вида. Т. В. ГАМОВА, А. А. НАЗАРЕНКО, С. Г. СУРМАЧ
- 1473-1474 Гнездование черноголового ремеза *Remiz coronatus* в Капальской долине (Джунгарский Алатау). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1475 К вопросу об обитании серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Алакульской котловине. Б. П. АННЕНКОВ
- 1476-1477 Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в Алакульской котловине. В. А. ГРАЧЁВ
- 1477-1479 К вопросу о существовании чешуйчатого дятла *Picus squamatus* в СССР. В. Т. БУТЬЕВ
- 1479-1483 Новые сведения о птицах Красноярского края. Р. Л. НАУМОВ, Т. Е. БУРКОВСКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2011 № 675

CONTENTS

- 1467-1473 Shkotovskoye Plateau – a new predicted breeding locality of the Siberian bush warbler *Dumeticola davidi* in south Ussuriland. With comments on habitats, time of the first appearance at the locality and aggressive species' behavior. T. V. GAMOVA, A. A. NAZARENKO, S. G. SURMACH
- 1473-1474 Nesting of the white-crowned penduline tit *Remiz coronatus* in Kapalskaya valley (Dzungarian Ala Tau). N. N. BEREZOVIKOV
- 1475 On the habitation of the ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* in Alakul Basin. B. P. ANNENKOV
- 1476-1477 The ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* in Alakul Basin. V. A. GRACHYOV
- 1477-1479 To the question of the existence of the scaly-bellied green woodpecker *Picus squamatus* in the USSR. V. T. BUTIEV
- 1479-1483 New information on birds of the Krasnoyarsk Territory. R. L. NAUMOV, T. E. BURKOVSKAYA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

**Шкотовское плато – новый, предсказанный,
район гнездования малой пёстрогрудки
Dumeticola davidi на юге Уссурийского края.
С замечаниями о среде обитания, времени заселения
данного района и агрессивном поведении этого вида**

Т.В.Гамова, А.А.Назаренко, С.Г.Сурмач

Татьяна Владимировна Гамова, Александр Александрович Назаренко,

Сергей Григорьевич Сурмач. Учреждение Российской академии наук

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2011

В соответствии с основной тематикой лаборатории орнитологии Биолого-почвенного института ДВО РАН «Птицы юга Дальнего Востока России: фауны, сообщества, популяции – мониторинг текущих изменений» и в рамках работы по подготовке видовых очерков к двухтомнику по славковым птицам в серии «Птицы России и прилежащих стран» (А.А.Назаренко, Ю.А.Дурнев – Род Пёстрогрудки), полевой группой лаборатории 30 июня – 2 июля 2011 были проведены рекогносцировочные обследования восточной части Шкотовского плато на крайнем юге Сихотэ-Алиня (см. рис. 1). Выбор данного района определялся следующими обстоятельствами: 1) Известно, что поселения малой пёстрогрудки *Dumeticola davidi* у юго-восточной периферии своего современного ареала прежде всего возникают на высоких выровненных водоразделах, в том числе на плато (Назаренко 1990; Михайлов и др. 1997; Назаренко и др. 2003; Назаренко, Маметьев 2010). 2) Один из авторов (А.А.Назаренко) работал на Шкотовском плато в начале июля 1965 и 1967 годов, когда таёжные тёмнохвойные леса уже были подвергнуты массивным рубкам, но тогда данный вид здесь достоверно отсутствовал. 3) Появился опыт положительного прогноза на наличие малой пестрогрудки в подобных местах в данном регионе («2» на рис. 1; Назаренко, Маметьев 2010).

Шкотовское (в старой литературе Майхе-Даубихинское) базальтовое плато создаёт водораздел рек бассейнов Амура и Японского моря на крайнем юге Сихотэ-Алиня (рис. 1). Оно простирается почти на 80 км с запада на восток и состоит из двух фрагментов. Ширина (с севера на юг) западного не превышает 18 км, восточного – 14 км. Поверхность плато, имеющая облик слабо всхолмлённой равнины в интервале высот 800-900 м н.у.м. при преобладающем уровне 850 м, расчленена многочисленными горными водотоками. По этой причине гипсометрический уровень 800 м образует в плане очень сложную конфигурацию.

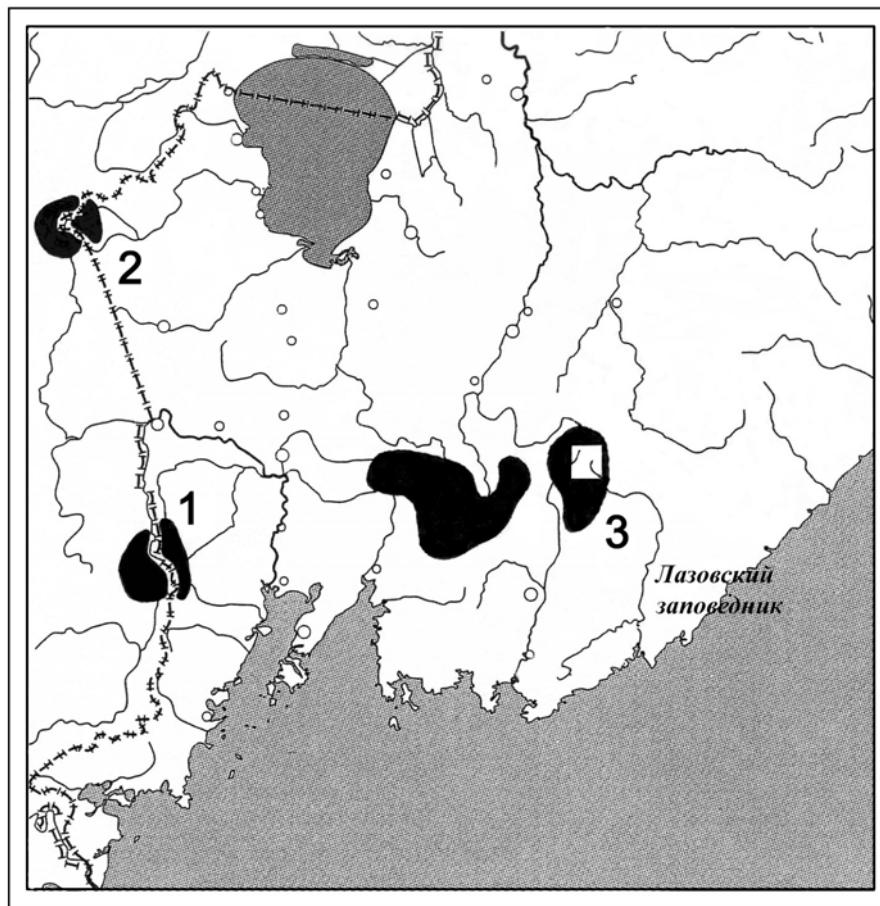

Рис. 1. Известные (1 и 2) и вновь обнаруженное (3) изолированные гнездовые местонахождения малой пёстрогрудки *Dumeticola davidi* на юге Уссурийского края.

1 – Борисовское (Шуфанское) плато. 2 – Плато «Гора Кедровая» (по: Назаренко, Маметьев 2010). 3 – Шкотовское плато (настоящее исследование). Белый квадрат – обследованная местность. Подробности в тексте.

Господствующей растительностью Шкотовского плато и его склонов вниз до 500 м н.у.м. являются (являлись) сомкнутые пихтово-еловые леса. В результате промышленных и браконьерских рубок в течение десятилетий (в послевоенные годы и в последние 20 лет) экологический облик плато радикально изменился. Ныне здесь существует сложная мозаика лесной (доминирует) и травяно-кустарниковой растительности. Помимо зарастающих редколесий на отработанных лесосеках и действующих лесовозных дорог, здесь повсеместно существуют, в соответствии с технологией лесозаготовок, бывшие так называемые «верхние склады» – обезлесенные площади в 2-3 га, где велась первичная разделка леса и погрузка его на лесовозы. Ныне территории верхних складов заросли жёсткостебельным высокотравьем, а вдоль лесных опушек – непролазными травяно-кустарниковыми зарослями. Помимо этого, через весь восточный фрагмент плато с севера на юг проходит ЛЭП, 70-метровая полоса отчуждения вдоль которой покрыта таким же высокотравьем и линейными травяно-кустарниковыми зарослями вдоль обеих опушек. Таким образом, налицо потенциально идеальная экологическая среда для малой пёстрогрудки.

По причине дефицита времени – мы работали 2 утра и 2 вечера – был обследован участок восточного склона вдоль старой лесовозной дороги по долине ключа Быстрый (бассейн рек Лазовка/Киевка) в пределах 650-800 м по вертикали и участок ЛЭП порядка 1.0 км на поверхности плато на высоте 850 м н.у.м. Методически работа заключалась в выявлении и картировании территориальных птиц в потенциально пригодных местах посредством проигрывания видовой песни и определение их координат. Попытки обнаружить гнёзда на территориях выявленных самцов оказались тщетными*.

Всего мы обнаружили 6 самцов, из них 3 – вдоль ЛЭП, 2 – вдоль лесовозной дороги на склоне плато (≈ 800 м) и ещё 1 – существенно ниже по долине Быстрого ручья (650 м). У нашего лагеря (700 м) тщательное неоднократное обследование всех подходящих мест вдоль этой же дороги в пределах 500-700 м в обе стороны малых пестрогрудок вообще не выявило.

В целом спонтанная вокальная активность птиц была невысокой. Поскольку опыт изучения данного вида показал, что наибольшей вокальной активностью отличаются холостые самцы, это позволило заключить, что 5 из 6 учтённых самцов должны были иметь пару.

Как и ожидалось, наибольшая численность малых пестрогрудок обнаружена на самом плато и по верхнему уровню склона. У ЛЭП расстояние между крайними поющими самцами составило 550 м, между соседними – 100-120 м. Всех трёх птиц можно было слышать из одной точки. Из двух физиономически подходящих мест, выявленных на склоне (в 500 м от ЛЭП), оба оказались занятыми пестрогрудкой. При этом расстояние между самцами не превышало 250 м.

Ниже 700 м н.у.м. бóльшая часть потенциально пригодных для малой пестрогрудки местообитаний (около 70%) оказалась вакантной. Единственный территориальный самец обнаружен ниже по долине ручья примерно в 1 км от нашего лагеря. В целом у нас сложилось впечатление, что экологический потенциал исследованной территории ещё не вполне освоен популяцией вида. Для сравнения можно указать, что на Борисовском плато (Рис. 1, 1) в 1971 и 2000 годах выявленная в такое же календарное время численность популяции была много выше: на разных участках с одного места можно было услышать 2-3 птиц одновременно (данные А.А.Назаренко). Интересно также, что ранее 2000 года даже [осенний] пролёт этого вида не регистрировался в Лазовском заповеднике (Шохрин 2005, 2007), а это совсем рядом

* Возникла интрига по поводу формы гнёзд у малой пестрогрудки. В старой литературе (Taczanowski 1891, p. 252-253; Птушенко 1954) указывается, что гнёзда овальной формы с боковым входом и не очень глубоким лотком. Такое же гнездо было найдено А.А.Назаренко в южном Приморье. Однако все 9 гнёзд, обнаруженных Ю.А.Дурневым (2009) в Хамар-Дабане у Байкала, были открытого типа с очень глубоким лотком.

к югу. Всё это позволяет предположить, что восточный фрагмент Шко-
товского плато стал осваиваться малой пёстрогрудкой совсем недавно.

* * *

Песня малой пёстрогрудки хорошо известна, и в литературе имеются как её буквенные имитации, так и сонограммы (Pearson, Madge 2006, р. 603; Alström *et al.* 2008, р. 300). Другие формы вокализации менее известны, и у двух первых авторов приведены лишь буквенные имитации видовой и тревожной позывок.

Нам посчастливилось быть свидетелями и записать «вокальное сопровождение» территориальной демонстрации высокой степени мотивации – территориальную агрессию, переходящую в «стандартную» территориальную демонстрацию – песню. Мы все трое работали независимо с одним и тем же самцом, занявшим территорию на окраине бывшего «верхнего склада». Ему предлагались записи песен двух разных самцов. Наблюдатели находились на дороге, пересекающей этот участок, заросший по обе стороны высоким разнотравьем с многочисленными прошлогодними высокими сухими стеблями. Ближайшая опушка находилась примерно в 25 м от дороги.

В первом случае (Т.Г. и С.С.) самец, никак себя не проявивший в ходе первого обследования этого участка в 8.00 утра с предъявлением записи песни, неожиданно отреагировал спонтанным пением при повторном обследовании, предпринятым двумя часами позже. Внезапное проигрывание аналогичной песни в 5-6 м от песенного поста спровоцировало бурную реакцию. Самец сразу же издал громкий короткий жужжащий свист, резко отличный от звуков песни, после чего, быстро приблизившись на расстояние 2-3 м к источнику звука, стал издавать серии аналогичных истеричных звуков, то появляясь, то скрываясь в травостое. Не обнаружив «вторженца» и несколько успокоившись (запись при этом не проигрывалась), самец перелетел в основание ближайшего отдельно стоящего дерева, поднялся в его крону, продолжая издавать одиночные жужжащие звуки, которые постепенно трансформировались в типичную песню. Затем уже чистая песня повторялась в течение 1-2 мин. Птица при этом всё более удалялась от наблюдателей.

Во втором случае (А.Н., предъявляемая запись песни менее громкая) реакция этого же самца была несколько иной. Он сразу же, по предъявлении ему записи, стал издавать «визжащие» звуки (свист) и вскоре был замечен на сухом невысоком деревце в черте опушки. Встряхивая крыльями, подёргивая хвостом и издавая эти звуки, он стал подниматься по этому деревцу, делая небольшие остановки. Звуки стали трансформироваться в песню, и на высоте 5 м над уровнем кустарника самец остановился и стал уже только петь. Затем замолчал.

Ему сразу же был предъявлен фрагмент записи. В ответ самец слетел со своей высокой присады и быстрым порхающим полётом, издавая негромкие звуки, направился чуть в сторону от источника звуков песни, пересёк дорогу и резко спикировал в заросли травостоя чуть позади и влево в 10 м от наблюдателя. Издал две песни и замолчал. Ему был проигран фрагмент тихого варианта песни. По негромким звукам песни, которые время от времени доносились из травостоя, стало ясно, что он очень быстро перемещался сквозь заросли в исходное место своего взлёта. Птицу больше не беспокоили. Поскольку охраняемая территория была определена, в конце дня было потрачено 1.5 ч на поиски гнезда. Но обнаружить его не удалось.

Акустические параметры этой впервые описываемой агрессивной позывки («визжащего свиста») следующие: длительность – 0.6–1.0 с, в среднем 0.8 ± 0.2 с ($n = 5$). Каждая позывка состоит из 4-2 идентичных слитных нот с частотным диапазоном от 2.6 до 6.2 кГц, основная частота 3.9-4.9, в среднем 4.3 ± 0.4 кГц, иногда в комбинации с более короткими составляющими. Интервал между позывками 1.8-12.4 с, в среднем 6.2 ± 4.3 с. В отличие от более высокочастотных песенных нот (см. рис. 2, в), звуки (ноты) агрессивной позывки – шумовые, с обертонами, достигающими 10.5 кГц (рис. 2, а).

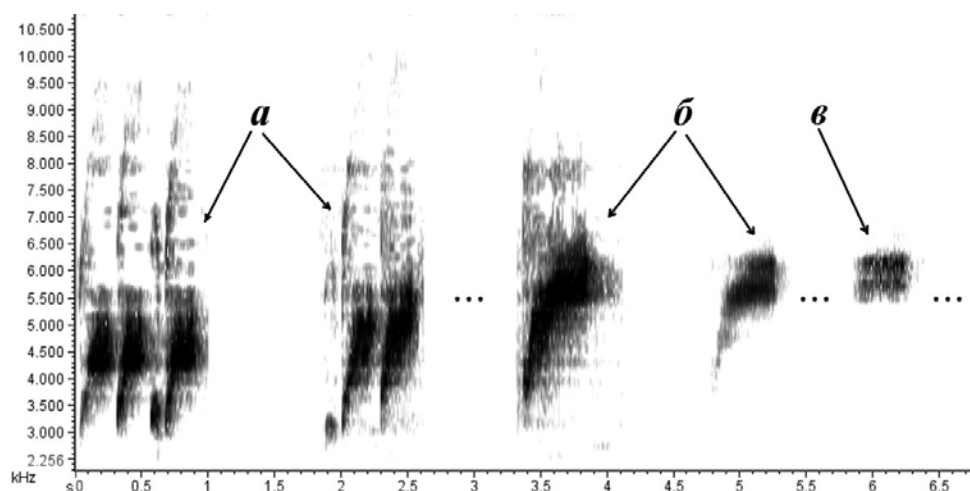

Рис. 2. Сонограммы фрагментов из последовательностей позывок и песни малой пёстрогрудки *Dumeticola davidi*.

а – территориально-агрессивный «визжащий свист»,
б – «жужжащий свист», трансформирующийся в песню, в – песня.

По мере снижения степени мотивации (понижение агрессивности) эта позывка начинает постепенно трансформироваться из «жужжащего» звука в сторону «стрекочущих» звуков песни. Протяжённость звуков (нот) сокращается (0.3-0.8, в среднем 0.6 ± 0.1 с, $n = 58$), интервал (пауза) между звуками также сокращается (0.1-6.3, в среднем 1.5 ± 1.2 с), а частотный диапазон увеличивается от 2.3 до 8.5 кГц, с основной частотой 5.0-5.7, в среднем 4.72 ± 0.73 кГц (Рис. 2, б).

Через 2.5 мин самец удалился на 10 м от источника его беспокойства и стал издавать только звуки песни. Её параметры: длительность звуков (нот) 0.4-0.6, в среднем 0.5 ± 0.1 с, межзвуковой интервал 0.6-11.0, в среднем 2.3 ± 2.8 с ($n = 27$). Частотный диапазон от 2.5 до 7.0 кГц с основной частотой 5.7-6.2, в среднем 6.0 ± 0.2 кГц (рис. 2, в).

Голосовые сигналы записывались с помощью цифрового диктофона Sony NET MD WALKMAN MZ-N910 со встроенным микрофоном. Всего записано 90 сигналов, пригодных для анализа. Акустические сигналы обработаны с использованием компьютерных программ Cool Edit Pro (2000 г.) и Raven 1.3 (2003-2008 гг.) с частотой дискретизации 22.050 Гц и шириной частотного фильтра от 0 до 11.000 Гц.

Вклад авторов: А.А.Назаренко – замысел поездки, выбор района работ, поиск птиц и гнёзд, тематический дизайн статьи. Т.В.Гамова – конвертация записей вокализации в сонограммы, текст этого раздела в статье, поиск птиц и гнёзд, организация лагерного быта. С.Г.Сурмач – конечная рекогносцировка на местности, поиск птиц, запись их вокализации, картирование, фото птиц и местности; водитель личного джипа. *Благодарности:* В.Н. Чернобаева взяла на себя труд по техническому оформлению рукописи. Исследование было поддержано грантом № 09-III-A-06-176 Президиума ДВО РАН на 2009–2011 гг.

Литература

- Дурнев Ю.А. 2009. Об экологии малой пёстрогрудки *Bradypterus thoracicus suschikini* (Stegmann, 1929) в Байкало-Саянском регионе // *Selevinia*: 190-200.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края) // *Рус. орнитол. журн.* 5 (7): 3-7.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Назаренко А.А., Маметьев П.Г. 2010. О заселении малой пёстрогрудкой *Tribura (Dumeticola) davidi* восточной окраины Азии: новое, недавнее и изолированное местонахождение на крайнем западе Уссурийского края // *Рус. орнитол. журн.* 19 (584): 1239-1242.
- Назаренко А.А., Сурмач С.Г., Морозова Е.Ф. 2003. Новые гнездовые находки малой пёстрогрудки *Tribura (thoracica) davidi* в Уссурийском крае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (242): 1241-1245.
- Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М, 6: 142-330.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территория // *Тр. Лазовского заповедника* 3: 203-214.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнение к орнитофауне Лазовского заповедника // *Материалы 8-й Дальневост. конф. по заповед. делу*. Благовещенск, 2: 85-89.
- Alström P., Rasmussen P.C., Olsson U., Sundberg P. 2008. Species delimitation based on multiple criteria: the Spotted Bush Warbler *Bradypterus thoracicus* complex (Aves: Megaluridae) // *Zool. J. Linn. Soc.* 154: 291-307.
- Pearson D.J. and Madge S.C. 2006. Genus *Bradypterus*, Family Sylviidae (Old World Warblers) // *Handbook of the Birds of the World. Vol. 11. Old World Flycatchers to Old World Warblers*. Barcelona: 599-609.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 675: 1473-1474

Гнездование черноголового ремеза *Remiz coronatus* в Капальской долине (Джунгарский Алатау)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2011

Черноголовый ремез *Remiz coronatus* (Severtzov, 1873) заселил северные отроги Джунгарского Алатау сравнительно недавно – в 1970-1980 годах (Березовиков, Левин 2008). Его обитание в настоящее время известно здесь по рекам Кора и Сарканд (Ковшарь и др. 2002), в ущельях гор Коныртау и Суыктау в междуречье Кызылагаша и Аксу (Березовиков, Левин 2008), в долине Большого Баскана (Ковшарь и др. 2001) и в пойме реки Теректы у села Тополёвка (Гаврилов 1999; Ковшарь 2003).

Во время поездки по Джунгарскому Алатау в июле 2011 года мне удалось выявить ещё один пункт гнездования черноголового ремеза – восточная часть Капальской долины, в тополево-ивовой пойме реки Биен (45°16.124' с.ш., 79°17.142' в.д., 900 м н.у.м.), примерно в 10 км ниже санатория «Капал Арасан». Во второй половине дня 11 июля в кустах тальника по берегу реки наблюдался докармливаемый выводок черноголовых ремезов с уже хорошо летающим молодняком.

Несмотря на сильный дневной зной, взрослые собирали корм, активно передвигаясь по веткам в затенённых частях крон ив. Несколько раз удавалось видеть, как в поисках корма они слетали на 2-3 мин к подножию кустов в заросли шиповника и солодки. Слежение в зрительную трубу в течение получаса за одним из птенцов показало, что взрослый самец приносил ему корм через каждые 4-6 мин. При появлении родителя птенец оживлялся и начинал трепетать крылышками. Иногда при этом слышался оживлённый синичий писк «цицици...». Самец присаживался рядом на ветку и, сунув птенцу корм в клюв, сразу же улетал. Птенец, проглотив корм, осматривался и замирал в

ожидании следующего прилёта. Иногда он дремал, прикрыв глаза, или же принимался щипать ближайший листик ивы и даже склёвывать что-то с его поверхности. При виде бегущего по ветке в его направлении муравья с любопытством следил за его движением и когда тот приближался слишком близко, делал упреждающий клевок, но схватывать муравья не пытался. Подобное он проделывал не менее 5 раз за 5 мин, так как по стволу дерева бегало множество муравьёв. Время от времени птенец принимался чистить оперение, то на брюшке, то на подхвостье, широко раздвигая при этом рулевые перья, иногда – крыло. Если взрослая птица не появлялась в течение 15-20 мин, птенец начинал беспокоиться и, перепархивая с ветки на ветку, отыскивал одного из родителей в кроне. От тут же получал порцию корма и либо принимался следовать за родителем, либо успокаивался, устроившись поблизости на ветке.

Следует отметить, что молодые черноголовые ремезы в гнездовом пере хорошо отличаются от взрослых, особенно от черноголовых самцов, очень светлой окраской: песочно-серой головой, зашейком и спиной, белым низом, включая грудь и горло, жёлтоватым клювом. Первостепенные маховые у них тёмно-бурые, второстепенные – желтоватопалевые с хорошо заметной поперечной светлой полоской. От взрослой самки молодые отличались отсутствием чёрной уздечки и тёмных кроющих уха.

Литература

- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2008. Орнитофауна гор Коныртау и Суыктау (Джунгарский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (435): 1235-1259.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Ковшарь А.Ф., Маркус Л., Родер Й. 2001. Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай – 2001» // *Selevinia*: 88-104.
- Ковшарь А.Ф., Маркус Л., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia*: 109-121.
- Ковшарь В.А. 2003. Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 231-235.

К вопросу об обитании серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Алакульской котловине

Б.П. Анненков

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Впервые в Алакульской котловине серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* был обнаружен гнездящимся на галечниковых островах в пойме реки Тентек в 1964 году (Грачёв 1965). В том же году птиц неоднократно встречали здесь в количестве 10-12 особей вплоть до января. В 1965 году в 3 км от мест гнездования серпоклювов было начато строительство посёлка. С того времени серпоклювы здесь не гнездились и не зимовали. Одиночные особи встречались лишь весной и осенью во время миграций. Было высказано предположение, что эти кулики откочевали в верховья реки Тентек (Грачёв 1976).

В 1980-1986 годах во время неоднократных экскурсий мы ежегодно в разные сезоны посещали возможные места обитания серпоклюва в Алакульской котловине: обследованы долины практически всех крупных рек, включая верхнее и среднее течение Тентека. Ни разу серпоклювы встречены не были. Опросные сведения дали те же результаты. По-видимому, есть все основания считать, что серпоклюв в настоящее время в Алакульской котловине не обитает.

Литература

- Грачёв В.А. 1965. Новые находки серпоклюва в Тянь-Шане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 97-99.
- Грачёв В.А. (1976) 2011. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в Алакульской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1476-1477.

* Анненков Б.П. 1988. К вопросу об обитании серпоклюва в Алакульской котловине // *Орнитология* **23**: 198.

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в Алакульской котловине

В.А.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* считают типичным обитателем высокогорья, нигде (в Тянь-Шане) не гнездящимся ниже 2000 м над уровнем моря. До настоящего времени этот кулик на гнездовье не найден в Джунгарском Алатау, хотя в зимнее время в предгорной полосе он встречался на Каратале близ устья реки Коксу и на реке Усек, близ Джаркента (Шнитников 1949). Серпоклюв строго придерживается широких галечниковых долин горных рек со сравнительно медленным течением. В узких долинах бурных рек и в долинах, лишённых галечников, не встречается.

Серпоклюв нами был найден на гнездовье в пределах Алакульской котловины на высоте всего около 500 м н.у.м. Река Тентек, прорезав последние отроги Джунгарского Алатау, выходит в Алакульскую котловину и сразу же растекается на несколько рукавов, образуя галечниковые острова. Ширина галечников от 300 до 500 м, в некоторых местах по берегам проток растёт ивняк. В этих местах, в 3 км ниже «Щёк Тентека» (место выхода реки из гор на равнину), в июле 1964 года найдены две гнездящихся пары серпоклювов на расстоянии примерно 1 км друг от друга. У одной пары 2 июля были нелётные птенцы, и родители усердно от них «отводили», причём самка гораздо энергичнее. Позднее, 26 июля, найдена вторая пара с нелётными птенцами, когда у первой молодые уже летали. В августе, сентябре и октябре птицы, около 10 особей, держались в районе гнездования. В ноябре серпоклювы встречались примерно на 5 км ниже мест гнездования. Последнее наблюдение сделано 5 декабря – кулики двумя группами (в 4 т 5 экз.) держались там же, где и в ноябре.

Находка гнездящихся серпоклювов на такой незначительной высоте, на реке, текущей по равнине, показывает, что главным при выборе мест гнездования у особей этого вида является не абсолютная высота местности, а наличие нужного биотопа, т.е. широких галечниковых долин со сравнительно спокойным течением рек.

Зимой и весной следующего, 1965 года серпоклювов в районе гнездования не было. В июле была замечена пара, но молодых у неё не видели. В августе-октябре птиц наблюдали по 1-2 особи, затем они ис-

* Грачёв В.А. 1976. Серпоклюв в Алакульской котловине // *Тр. Окского заповедника* 13: 133-134.

чезли. Река Тентек в Алакульской котловине ежегодно зимой замерзает, и серпоклювы места своего летне-осеннего пребывания покидают, видимо, кочуют выше по течению, где имеются незамерзающие места. В 1965 году недалеко от мест гнездования серпоклювов начали строить плотину, вырос посёлок, и птицы в последующие годы больше здесь не гнездились. Только изредка весной и осенью приходится видеть одиночных серпоклювов, спускающихся с верховьев Тентека, где они, видимо, сохранились на гнездовье до сих пор.

Литература

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 675: 1477-1479

К вопросу о существовании чешуйчатого дятла *Picus squamatus* в СССР

В.Т.Бутьев

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В долине среднего течения реки Мургаб (юго-восточная Туркмения) с 19 января по 3 февраля 1965 орнитологическим отрядом (6 человек) кафедры зоологии и дарвинизма Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина проведено исследование зимнего населения птиц от Иолотанского водохранилища на севере до Сары-Язинского на юге. Наблюдения охватили различные фации культурного ландшафта долины, основные участки сохранившихся тугайных лесов, а также прилегающие к долине грядовые и бугристые пески пустыни Каракумы. Особенно детальные наблюдения проведены в окрестностях посёлка Имам-Баба и расположенном в 9 км севернее большом участке тугаёв. Протяжённость учётных маршрутов составила около 170 км, из которых 100 км пешеходных и 70 – автомобильных.

Наряду с основными задачами исследования, перед нами стояла цель выяснить современное состояние популяции чешуйчатого дятла *Picus squamatus* Vigors 1831, ареал которого в СССР располагается целиком в пределах среднего течения реки Мургаб. Поскольку птица теснейшим образом связана с тугаями, это урочище обследовано нами

* Бутьев В.Т. 1976. К вопросу о существовании чешуйчатого дятла в СССР // *Тр. Окского заповедника* 13: 191-192.

с наиболее возможной тщательностью. Приводим перечень маршрутов по тугайным лесам: 19 января – правый берег Мургаба от Имам-Баба на озере, 6 км; 20 января – там же, в наиболее широких участках тугая несколько поперечных маршрутов (от песков до русла реки). Другая группа отряда 20 января совершила маршрут по правому берегу от посёлка на юг – 7 км. 21 января – левый берег (5 км к северу от посёлка); 21 января – левый берег – 15 км на юг, из них 7 км по тугаю. С 22 по 26 января включительно работа продолжалась в указанном районе. 26 января – проведён рекогносцировочный автомобильный маршрут от Имам-Баба на юг до посёлка Санды-Качи; на этом отрезке долины Мургаба тугайных лесов почти нет. Сохранились лишь узкие полосы и пятна тугая непосредственно вдоль береговой линии. 27 января – маршрут Имам-Баба – ж.-д. платформа «121-й км» 10 км по левому берегу реки. 28 января – левый берег Мургаба от названной платформы на север к совхозу «Красное Знамя» – 5 км. Ширина тугая местами 150-200 м, лес сильно вырублен и вытоптан скотом. В тот же день, 28 января – правый берег, от платформы 7 км на север. 30 января – от платформы «121-й км» до совхоза «Красное Знамя» вдоль реки по правому и левому берегам двумя группами одновременно. С 31 января по 3 февраля маршруты между ж.-д. платформой «71-й км» до Иолотанского водохранилища на север и до Султан-Бента на юге. В этом районе тугаи сведены полностью, есть только сады и куртины деревьев. На всех маршрутах на участках, где тугайные леса произрастают в виде широких полос (до 200-300 м), наблюдатели двигались цепью, просматривая весь лес полностью. Уместно отметить хорошую просматриваемость этого урочища в зимний период.

Современные тугайные леса долины Мургаба расположены, как правило, на правом берегу реки и представляют собой редкостойные, сильно осветлённые рубками насаждения. Последние тянутся вдоль русла реки лентой, ширина которой колеблется от нескольких метров до 300. Вплотную к тугаям подходят сельскохозяйственные угодья, преимущественно поля, где выращиваются хлопок и зерновые. Тугайные леса часто посещаются людьми, в них происходит выпас скота.

Несмотря на специальные тщательные поиски, чешуйчатый дятел нами не обнаружен. Не были отмечены и крики птиц, которые могли быть отнесены к крикам дятлов этого рода. Из личных сообщений Ю.А.Орлова, давно коллектировавшего в исследуемом районе рептилий, а также местного охотника, точно описавшего этот вид, выяснилось, что чешуйчатый дятел наблюдался в районе Имам-Баба последний раз в 1959-1960 годах.

Из всего вышесказанного складывается впечатление, что чешуйчатый дятел полностью исчез в пределах мургабского участка своего ареала. Основная причина этого лежит, на наш взгляд, в резком со-

кращении площади тугайных лесов, единственного местообитания чешуйчатого дятла, из-за интенсификации сельскохозяйственного освоения долины Мургаба и постройки на реке каскада водохранилищ.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 675: 1479-1483

Новые сведения о птицах Красноярского края

Р.Л.Наумов, Т.Е.Бурковская

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Приенисейская Сибирь, будучи переходной зоной между восточной и западной её частями, представляет большой интерес для зоогеографов. Однако её орнитофауна вследствие обширности территории исследована ещё недостаточно. Наиболее полные сведения за последние годы (1924-1945) содержатся в работе К.А.Юдина (1952). В настоящей статье приводятся данные по отдельным видам птиц, дополняющие имеющийся литературный материал. Наблюдения проводились авторами (во время работы в противоэпидемическом отряде Института малярии, паразитологии и гельминтологии Министерства здравоохранения СССР) с мая по август 1957 и 1958 годов в основном в окрестностях посёлков Шумиха, Лиственка и Дивногорск, в 35-45 км от Красноярска вверх по Енисею.

Cuculus saturatus horsfieldi Moore, 1857. В районе наших исследований этот вид отмечен А.Я.Тугариновым (1927) для Восточно-Саянского участка. В других работах по этому району глухая кукушка не приводится. По нашим наблюдениям, этот вид здесь довольно обычен. Два самца (размеры семенников 7×5 и 6×5 мм) добыты 2 и 3 июня 1957 на правом берегу Енисея против посёлка Шумиха, третий самец добыт 31 мая в Ачинском районе у Барабановской дачи. На правом берегу Енисея численность глухой кукушки особенно велика, однако всё же уступает обыкновенной кукушке *Cuculus canorus*. Кукование было интенсивным в конце мая – начале июня.

Tringa erythropus. Стайка щёголей из 10-12 экз. встречена 20 мая 1957 на болотце в старой пойме Енисея, где держалась несколько дней. Добытый самец имел семенники длиной 10 мм. На гнездовье щёголь не обнаружен.

* Наумов Р.Л., Бурковская Т.Е. 1959. Новые сведения о птицах Красноярского края // *Орнитология* 2: 180-183.

Accipiter virgatus gularis (Temminck et Schlegel, 1844). 2 августа 1957 на правом берегу Енисея добыты самка и молодая птица. Выводок к этому времени распался, но слётка самка продолжала кормить, так как он не был способен добывать корм из-за уродства ног: на одной имелся добавочный палец в верхней части цевки, а на другой – искривленной и сплющенной – два добавочных пальца в нижней части цевки. Самка несла ощипанную гаичку. Для района исследований малый перепелятник ранее отмечен только К.А.Юдиным (1952).

Pernis ptilorhynchus orientalis (Taczanowski, 1891). 17 июля 1957 в сосново-берёзовом лесу на левом берегу Енисея у посёлка Шумиха добыта взрослая самка хохлатого осоеда. В то же время был замечен и самец, но подойти к нему на выстрел не удалось. Судя по поведению птиц, поблизости находилось гнездо. Ранее для этого района хохлатый осоед не отмечался.

Fringilla coelebs coelebs Linnaeus, 1758. Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют о том, что зяблик в настоящее время расселяется на восток и север Сибири. До 1935 года этот вид не встречен в тайге Салаирского кряжа (Иогансен 1935), а В.А.Хахлов (1937) нашёл его в небольшом количестве лишь в притаёжных участках. Через 20 лет, в 1956 году, на юго-восточной оконечности Салаира зяблик был одним из самых обычных видов (наблюдения Р.Наумова).

Для Новосибирского района в качестве новой птицы зяблик указан М.Д.Зверевым (1937), нашедшим его там зимой 1935 года. Но в сборах Е.П.Пильмана есть два самца, добытые под Новосибирском на 8 лет раньше – 19 июня 1927 (Хахлов 1928). Можно предположить, что это залётные особи, так как мало вероятно, чтобы такая заметная птица не была обнаружена в течение 8 лет.

В 1944 году зяблик дошёл до Енисея, где был встречен К.А.Юдиным (1952) в районе Гремячинской сопки под Красноярском. В 1945 году этот вид стал встречаться выше по Енисею до реки Собакиной и района Красноярской опытной сельскохозяйственной станции. На правом берегу он не был встречен ни разу.

Через 10 лет, в 1955 и 1956 годах, зяблик неоднократно наблюдался Т.А.Кимом (1957) в 30, 60 и 100 км к востоку от Красноярска в направлении к Канской лесостепи. Встречается он не только у Красноярска, но и гораздо севернее. Так, Е.Е.Сыроечковский и Э.В.Рогачёва (1957) нашли этот вид на левом берегу Енисея до 61°30' с.ш.

Наши данные свидетельствуют о продвижении зяблика вверх по Енисею от Красноярска по крайней мере на 45 км. В указанном районе зяблик обитал в тайге по берегам Енисея, предпочитая смешанные сосново-осиновые леса с примесью берёзы. В этих участках в мае – начале июня встречалось от 2 до 4 поющих самцов на 1 км маршрута. В более удалённых районах на 5 км маршрута встречалось не более 1-2

поющих самцов. Найден зяблик и западнее Красноярска. Так, в Ачинском районе у деревни Заталовка в средневозрастном осиннике на 5 км маршрута встречено 2 поющих самца. У деревни Гарь того же района на гриве в средневозрастном сосняке с примесью берёзы замечен 1 самец на 4 км маршрута. Помимо взрослых птиц, 28 июля 1956 нами добыты 2 молодых экземпляра в окрестностях Дивногорска. Впервые лётная молодая птица встречена там же 11 июля.

Интенсивное пение зяблика можно слышать с прилёта и до середины июня. Затем пение почти прекращается до начала июля, что связано, по-видимому, с большой затратой энергии на выкармливание птенцов. В июле пение возобновляется, но уже в третьей декаде месяца прекращается окончательно. На территории посёлка Дивногорск самцы поют гораздо азартнее и дольше.

Таким образом, на основании приведённых материалов можно сделать вывод о значительном расширении ареала зяблика на восток и на север, хотя гнездование его на этой территории может считаться доказанным пока только для окрестностей Красноярска.

Phylloscopus trochiloides. Зелёная пеночка в окрестностях Красноярска отмечалась несколько раз. 30 июля 1905 А.Яковлевым добыт самец. Вторая находка сделана И.Н.Шуховым 11 июня 1922 (Шухов 1923). К.А.Юдиным этот вид встречен только однажды за 10 с лишним лет наблюдений (Юдин 1952).

Нами 9 июля 1957 добыт поющий самец (с семенниками 6 мм) у посёлка Шумиха. Вторично зелёную пеночку здесь добыть не удалось, хотя пение её мы слышали несколько раз. Второй экземпляр (взрослый самец) добыт 16 мая 1958 на правом берегу Енисея у Дивногорска.

Turdus iliacus iliacus Linnaeus, 1766. Для района исследований гнездование белобровика А.Я.Тугариновым и С.А.Бутурлиным (1911) не доказано. Позднее он был встречен на гнездовье в верховьях реки Манны (Тугаринов 1913). К.А.Юдин (1952) нашёл этот вид во вторичных лесах предгорий близ Красноярска, в зарослях поймы Енисея севернее города и в тайге южного конца Енисейского кряжа.

Нами 27 мая 1957 в окрестностях посёлка Шумиха добыта самка с готовым к откладке яйцом. Семенники у самцов в это время 12-13 мм. Вполне самостоятельные лётные молодые впервые встречены 3 июля. Самцы в это время ещё продолжали петь. Массовое появление лётных молодых приходится на конец июля.

Держатся белобровики почти исключительно на теневых склонах оврагов (по-местному – «логов»), поросших пихтой. Со второй половины июля выводки спускаются в лога на поспевающую смородину, а позднее – на малину. Некоторая часть дроздов и в это время продолжает кочевать по пихтачам на теневых склонах. Интересно отметить, что белобровик, далеко не редкий в окрестностях Шумихи, ни разу не был

встречен в окрестностях Дивногорска, где склоны логов покрыты не пихтачами, а смешанным лесом с преобладанием сосны и осины. По-видимому, в предгорьях Восточного Саяна этот вид распространён спорадично.

Turdus pallidus obscurus Gmelin, 1789. Оливковый дрозд найден нами на пролёте в окрестностях Дивногорска в мае 1958 года. Взрослый самец добыт 30 мая и 2 самки 30 и 31 мая. Чаще всего дрозды держались на пологом склоне к Енисею, в 500-1500 м от реки. Здесь они встречались с 28 мая в течение нескольких дней. 31 мая оливковые дрозды появились в ближайших к Енисею гривах. Держались они в кронах группами по 2-4 штуки, постоянно попискивая и перелетая с дерева на дерево. 31 мая встречено несколько поющих самцов. После 2 июня ни одного оливкового дрозда заметить не удалось.

Turdus sibiricus sibiricus Pallas, 1776. Известны две встречи в окрестностях Красноярска. В 1911 году две молодые и одна взрослая птицы добыты А.Я.Тугариновым (1912) из выводка на реке Слизневой у прииска Лангвальд. Второй раз песню сибирского дрозда слышал К.А.Юдин (1952) 12 июля 1937. Нами 11 августа 1957 добыта молодая птица в долине реки Шумихи. Маховые почти достигли нормальных размеров, но контурные перья спины и боков ещё не вышли из «трубок». 26 июня 1958 добыт взрослый самец на правом притоке реки Лиственки-Заречной в 6 км от её устья. Там же 15 июля встречен выводок, из которого удалось добыть слётка. Взрослый самец держался при выводке, перелетая с места на место в густом кустарнике. Наконец, 10 августа в верховьях Филаретова ручья у Дивногорска добыта молодая птица в состоянии линьки. Сибирский дрозд находился в стае с певчим и чернозобым *T. atrogularis* дроздами, кормившимися на рябине.

Turdus philomelos philomelos C.L.Brehm, 1831. Об энергичном пении певчего дрозда в конце июня и начале июля сообщает К.А. Юдин (1952). О нахождении вторых кладок в окрестностях Красноярска сведений в литературе не приводится. У Дивногорска 25 июня 1958 нами найдено гнездо певчего дрозда, содержавшее 3 ненасиженных яйца. Гнездо устроено на молодой пихте в 2 м от земли. Второе гнездо, также с 3 свежими яйцами, найдено 10 июля. Оно было расположено на поваленной молодой пихте в 40 см от земли. Лётные молодые второго выводка появились в последних числах июля.

Anthus hodgsoni. По данным К.А.Юдина (1952), пятнистый конёк встречается у просветов тайги и во вторичных насаждениях по предгорьям Саяна. Найденный нами в 1958 году в окрестностях Дивногорска пятнистый конёк населяет главным образом гривы, поросшие или смешанным лесом со значительным преобладанием пихты, или же осинниками с подростом пихты. В долины горных ручьёв и речек, в отличие от лесного конька *Anthus trivialis*, спускается редко. Избегая

сухих, хорошо освещаемых солнцем участков тайги, пятнистый конёк охотно посещает как свежие, так и зарастающие каменные россыпи и на теневых, и на солнечных склонах. К гнездованию приступает значительно позже лесного конька. Наиболее интенсивное пение самцов можно слышать во второй половине июня – начале июля. В это время семенники достигают 9-11 мм. У самок, добытых 25 июня и 10 июля, были почти готовые к откладке яйца. Первая плохо летающая молодая птица добыта 4 июля, массовое появление молодых приходится на вторую половину этого месяца. В начале августа пятнистый конёк начинает сбиваться в стаи, нередко вместе с лесным коньком. Пение пятнистого конька, на наш взгляд, очень напоминает пение пеночки-королька *Phylloscopus proregulus*, отличаясь типичным для конька «*тиу-тиу-тиу*» и ещё некоторыми деталями. Во время пения самец сидит обычно на сухой вершине высокого дерева. Токовой полёт, столь свойственный лесному коньку, у конька пятнистого не замечен ни разу.

Литература

- Зверев М.Д. 1937. Птицы, новые для Новосибирского района // *Тр. Новосибирского зоосада* 1: 31-32.
- Иогансен Г.Х. 1935. Фауна гнездящихся птиц Салаирского края // *Тр. Биол. науч.-исслед. ин-та Томск. ун-та* 1: 12-65.
- Ким Т.А. 1957. К вопросу об ареале зяблика // *Учён. зап. Краснояр. пед. ин-та* 10: 157-158.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1957. О распределении птиц и млекопитающих в енисейской тайге и лесотундре // *Материалы к совещ. по вопросам зоогеографии суши*. Львов: 141-142.
- Тугаринов А.Я. 1912. К орнитофауне Енисейской губернии // *Орнитол. вестн.* 2: 124-128.
- Тугаринов А.Я. 1913. К орнитофауне северо-восточных Саян // *Орнитол. вестн.* 2: 83-90.
- Тугаринов А.Я. 1927. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // *Зап. Средне-Сиб. отд. РГО. Сер. 2.* 1, 1: 1-43.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Краснояр. подотд. Вост.-Сиб. отд. РГО по физ. геогр.* 1, 2/4: 1-440.
- Хахлов В.А. 1928. Список птиц, собранных Э.П.Пильманом в окр. Новосибирска (деревня Усть-Иня) // *Uragus* 2 (7): 36-38.
- Хахлов В.А. 1937. Кузнецкая степь и Салаир. (Птицы). Ч. 1 и 2 // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* 1: 1-243.
- Шухов И.Н. 1923. О новых находках редких птиц в Енисейской губернии // *Охотничье дело* 5: 33.
- Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12: 687-701, 723-733, 759-767.

